

ОТДЕЛ 15-К

МИРЫ АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВА

ДЕЛО № _____

**РАЗБУЖЕННЫЕ
ГЕРОИ**

ЕВГЕНИЙ ПРЯДЕЕВ

Евгений Прядеев
Разбуженные герои
Серия «Отдел 15-К.
Миры Андрея Васильева»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48402307

Разбуженные герои:

Аннотация

«Осень упорно не хотела вступать в свои права. Или наоборот лето не спешило сдавать свои позиции. На улице по-прежнему светило солнце, а москвичи не торопились одевать куртки и доставать с антресолей осеннюю обувь с зонтами...»

Евгений Прядеев

Разбуженные герои

Осень упорно не хотела вступать в свои права. Или наоборот лето не спешило сдавать свои позиции. На улице по-прежнему светило солнце, а москвичи не торопились одевать куртки и доставать с антресолей осеннюю обувь с зонтами. Вроде начало октября, а погода абсолютно июльская – жара, зелень вокруг и дикое желание махнуть из пыльного города к воде, на шашлыки.

Женьку Мезенцеву правда все эти погодные приятности сегодня совсем не радовали. Утро никак не хотело становиться добрым, девушка металась по дежурке от сейфа к чайнику и никак не могла понять, чего же ей хочется.

Вчера вечером она вдрызг разругалась с очередным молодым человеком и теперь пребывала в раздумьях на тему «Куда подевались настоящие мужики или хотя бы принцы на белом коне?» Нельзя сказать, чтобы у Женьки наблюдался дефицит мужского внимания. Наоборот, стройная девушка со спортивной фигурой, рыжими волосами и огромными зелеными глазами еще со школы притягивала к себе практически всех представителей противоположного пола. Вот только притянувшись, как правило, все также быстро отскакивали от нее. Вне зависимости от веса, возраста и социального статуса.

– Ты бомба со сломанным часовым механизмом, – заявил ей в порыве ссоры один из ее кавалеров. – Никогда не знаешь, когда рванет и на какой кочке.

Женька не вписывалась ни в один из стандартов девушки, который пытались к ней примерить мужчины. Она не любила ночные клубы, не закатывала томно глаза на выставках современного искусства, и не пыталась восхищаться крутостью мужчины, увлекающегося байками или оружием. Напротив, она сама не хуже этих крутых разбиралась в оружии и довольно уверенно управлялась с любым транспортным средством, способным ездить. А одному мачо, который попытался назвать ее «дикой кобылкой» и прижать к себе силой, просто без затей сломала руку. И томным голосом прошептала после этого на ухо подвывающему от боли ухажеру, что при следующей встрече посадит его за попытку изнасилования. Или просто пристрелит при задержании.

В этот раз ей показалось, что все будет по-другому. Максим сумел удивить ее тем, что не пытался ничего из себя строить. Он просто подошел к ней в кафе, где Женька ужинала после работы и прямо спросил, нет ли у нее желания познакомиться. И ничего из себя не строил. Он вел себя так, будто они знакомы уже тысячу лет. Вполне адекватно реагировал на все ее шутки, не пытался затащить на какое-то «светское» мероприятие, а просто встречал у метро «Сухареvская» и они шли гулять. Разговаривали обо всем на свете и как быстро выяснили, что у них много общего в инте-

ресах. Они читали одни книги и любили одинаковые книги. Максим не добивался Женьку, он просто вошел в ее жизнь и остался там, как будто сел в кресло, давно только его и ожидавшееся. Удобно и основательно. Женька порхала от радости, Максим подарил ей какой-то смысл кроме работы.

Женька начала носить платья, пыталась научиться готовить и, к вселенской радости мамы, даже предприняла попытки освоить кулинарию.

Так было до вчерашнего вечера, когда все закончилось.

Максим как обычно встретил ее у метро, но повел не гулять, а в ресторан на Проспекте мира. Они сидели там пару раз после прогулок, и Женьке это место казалось каким-то пафосным и пригодным только для праздничных мероприятий. Там Максим каким-то будничным тоном объявил ей, что он все продумал, они продают Женькину квартиру, она переезжает к нему, а на вырученные деньги они купят участок земли в Подмоскowie, где будут строить дом. Им надо пройти обследование в перинатальном центре, и Женька должна забеременеть. Как раз к моменту родов у них будет загородный дом, в котором хорошо жить с маленькими детьми. Он так и сказал – «детьми». Потому что на одном ребенке он останавливаться не собирается. А расписаться можно уже в следующем месяце. Делать свадьбу по нынешним временам очень дорого и абсолютно неперспективно.

Сначала Женька подумала, что это глупая шутка. Но Максим был абсолютно серьезен и сказал, что конфетно-цветоч-

ный период закончился, поэтому пора планировать будущее, что он любезно и сделал. За них двоих. Потому что Женька еще недостаточно взрослая и неспособна сделать это достаточно грамотно.

Лейтенант Мезенцева медленно выдохнула. Потом глубоко вздохнула. И началось...

Сказать, что Женька орала – это ничего не сказать. На ее матерные крики сбежались все официанты и охрана всех близлежащих заведений, включая бизнес-центры. Остановил ее поток сознания только вызванный кем-то наряд полиции, сотруднику которого Женька гордо продемонстрировала удостоверение с фразой «Спокойно мальчики, здесь все свои», вылила Максиму на голову чашку кофе и удалилась с высоко поднятой головой.

В результате вечер не задался, ночь, как положено, стала нервной, ну а утро просто плохим.

Дверь хлопнула и перед Женькой появился дорогой одетый мужчина, лет шестидесяти азиатской наружности.

– Здравствуйте! – слегка поклонился он, негромко поприветствовав Мезенцеву. – Не могли бы Вы проводить меня к начальнику?

– Здравствуйте! – откликнулась Женька. – А Вас ожидают?

– Нет, но мне сказали, что именно здесь мне могут помочь, – у гостя почти отсутствовал акцент.

– А кто сказал? – не отступала Женька.

– Девушка, – гость оставался спокоен и учтив, никак не реагируя на грубость Евгении. – Доложите, пожалуйста, о моем прибытии. Мне надо поговорить с Вашим начальником.

И он протянул Женьке визитную карточку. На плотном черном картоне, больше похожем на пластик, красивой золотой вязью было написано «Рубин Алишерович Исраилов» и номер мобильного телефона. На обратной стороне в таком же стиле тянулось длинное наименование должности.

– Директор фонда содействия и международной помощи землякам родной земли Узбекистана, – прочла вслух Мезенцева. – И какое у Вас дело к нашему начальнику, наш драгоценный гость? – Женька из вредности подчеркнула слово драгоценный.

– Достаточно важное, чтобы он меня принял и выслушал, милая девушка, – Исраилов слегка улыбался, как улыбаются родители, глядя на нерадивых, но любимых детей.

– Я не девушка, а товарищ лейтенант! – начала заводить-ся Женька. – И поэтому Вы не должны фамильярничать, а четко...

– Евгения! – раздался сверху голос Ровнина. – Проводи, пожалуйста, нашего гостя ко мне в кабинет.

– А он... – начала было она.

– Евгения! – строго протянул Ровнин и, судя по звуку шагов, направился к себе.

– Пойдемте! – буркнула Женька и пошла в сторону лест-

ницы. Гость слегка улыбнулся и снова чуть поклонившись, двинулся за ней.

Ровнин встретил Израилова у дверей своего кабинета, крепко пожал ему руку и строго посмотрел на Мезенцеву. Она открыла рот, чтобы сказать, что есть инструкция, но он только строго помотал головой и, пропустив гостя вперед себя, прошел следом. Женька вздохнула и поплелась к себе.

Вернувшись в дежурку, девушка обнаружила на столе чашку горячего чая.

– Спасибо Аникушка! – улыбнулась она.

– И за что он тебя так любит? – удивился проходящий мимо дежурки Нифонтов. – Мне вот чай ни разу не заварил, только лапшу мою от меня же и прятал, и сушки подсовывал.

– Это потому что я милая и добрая, – показала Женька ему язык.

– Тыыы? – деланно удивился Коля. – В каком месте и в какое время суток? С твоим характером ядерную бомбу изобретать не надо.

– Ты просто слишком молод и не способен понять прекрасное, – Женька нахально развалилась в кресле и обняла руками кружку чая. – А Аникушка мудр, поэтому любит меня такой, какая я есть.

В этот момент она почувствовала, как ее дергают за штанину. Опустив взгляд, Женька увидела Аникушку, который укоризненно качал пальцем.

– Правильно! – расхохотался Коля. – Не зазнавайся! Ани-

кушка, не ценит она твое теплое отношение. Смотри, еще на шею сядет и ножки свесит.

И продолжая похохатывать, Нифонтов вышел на улицу, видимо перекурить. Женька вздохнула, и отхлебнула чай. И как он получается у домового таким душистым. Заварка вроде общая, никакого особенного аромата у других никогда не получалось. Но если чай готовил Аникушка, он всегда получал какой-то индивидуальный и непередаваемый аромат. Причем зачастую совершенно разный.

Мезенцева заметила, что если по просьбе Олега Георгиевича Аникушка делал чай для посетителя, который ему не особенно нравится, то и чай пах как-то неприятно. Хотя заварка была одна и та же. Женька даже думала, что он что-то добавляет туда, какую-то травку из личных запасов. Но узнать наверняка было невозможно, где и как домовый готовил чай – было неизвестно.

Он появлялся уже с готовым, либо одной чашкой, либо серебряным подносом, на котором вдобавок стояли сахарница и вазочка с неизменными сушками. Откуда кстати они брались – тоже никто не знал. Женька спросила однажды у Ровнина, но тот удивленно ответил, что никогда не задумывался над этим вопросом, а на принесенные однажды девушкой домовый даже не взглянул, напрочь их проигнорировав.

Чай был вкусный, с неуловимыми оттенками чего-то травяного, и девушка вспомнила, как чаевничала в кабинете Ровнина, впервые придя в это здание.

Самым удивительным для Олега Георгиевича стало то, что она практически не удивилась существованию потустороннего мира. Почему? Женька и сама не знала ответа на этот вопрос. Ну а чему удивляться? Ну домовой, ну да, по улицам такие не ходят. Но он же есть. Вот он, невысокий, забавный, тащит поднос с чаем. Его можно потрогать, пощупать... Да, не все существа потустороннего мира добрые. Так и люди тоже не все хорошие. Демоны, ведьмы, призраки. Ну раз они есть значит есть. Ровнин первое время даже опасался такой реакции Женьки. Он долго советовался с Пал Палычем и Викторией, специалисткой по заклинаниям, насколько лейтенант Мезенцева готова к службе в их отделе. Пал Палыч сказал, что жизнь все расставит по местам. А Вика, посмотрев на Женьку, почему-то с иронией, добавила, что если человек без царя в голове, то и учить его без толку.

Да ну ее, эту Вику, строит из себя Снежную Королеву. Доброго слова никогда от нее не дождешься. Нифонтов сказал, что раньше Вика была более веселой и доброй, но после смерти Германа позитива в ней резко поубавилось. Мезенцева уже знала, что Германом звали оперативника, на месте которого сейчас работает Николай, и вроде у них с магической завязывались какие-то отношения.

Женьке вообще казалось, что Вика недовольна ее появлением в отделе. Сначала казалось, что это какая-то ревность. Вроде как раньше была первой красавицей, а теперь приходится отдавать пальму первенства. Но очень быстро поняла,

что это не так. Скорее, Викторию напрягало то отношение к жизни, которое демонстрировала Женька. Как сказали бы психологи, большая разность темпераментов и мировоззрений. Интересно, что первым это подметил отдельский призрак Тит Тытыч.

– Ты, девочка моя, слишком шабутная для Виктории, – сказал как-то он, проводив магичку взглядом. – Наша Вика всегда была женщиной серьезной, обстоятельной, а тут ты, как ураган. Не по нутру ей такое.

– Ничего я не ураган, – даже обиделась Женька. – Я просто мхом покрываться не хочу. А она просто гордая очень.

– Ну-ну, – только и проговорил Тит Тытыч.

Призрак тоже не очень баловал вниманием девушку. Чаще всего он обретался в кабинете на втором этаже, где сидели Пал Палыч и Нифонтов, поэтому ей приходилось проводить рабочие дни в обществе Аникушки и старых уголовных дел. На выезды ее не брали очень долго, что противоречило живой натуре Женьки. Она даже ходила к Ровнину и угрожала подать рапорт о переводе в другое подразделение, но желаемого результата это не принесло. Олег Георгиевич по обыкновению мягким, но непререкаемым тоном заметил, что ее приход с открытым шантажом, он так и сказал «шантажом» прямо доказывает, что она не готова к самостоятельной работе. А рисковать другими сотрудниками из-за ее неготовности он не имеет права. Поэтому лучше ей не шуметь, а продолжать заниматься обозначенными ей обя-

занностями.

Женька очень тогда расстроилась, даже заплакать попыталась, но не получилось. Она вообще не умела плакать. По крайней мере, сама этого не помнила. Красная от злости, Мезенцева вернулась в дежурку и плюхнулась в кресло. Ругаясь про себя, она с ненавистью уставилась на телефон и вдруг почувствовала, как ее дергает за штанину Аникушка. Он протянул ей кружку чая и тарелку с сушками. А потом пододвинул поближе том уголовного дела.

– Правильно, Аникушка, – сказал Тит Титыч, появившийся по обыкновению из стены. – Ты на Олега не злишь, девочка. Он мудрый, ему лучше знать, когда ты к делу готова будешь. Раз он говорит, что пока рано, значит и не стоит тебе с ним спорить. Лучше учись, здесь все знания ох каким потом достаются, порой кровавым.

И Женька училась. Она прочитала все дела, которые ей исправно приносил Аникушка, некоторые даже по несколько раз. Прошерстила весь Интернет в поисках любой информации о потустороннем мире, даже ознакомилась со славянской и скандинавской мифологией. К сожалению, выяснилось, что многое в сети было выдумкой, не имеющее ничего общего с правдой. Все прочитанное пыталась обсуждать с Нифонтовым и Пал Палычем, чем изрядно веселила последнего. Услышав очередное описание ведьмы или упыря, найденное Женькой на просторах сети, он заразительно хохотал и просил поделиться ссылкой на «этот сайт анекдотов». Или

с серьезной миной интересовался, не начала ли лейтенант Мезенцева курить и где берет такие странные сигареты. Изредка его веселое настроение в отношении изысканий Женьки поддерживал и Николай, советуя попросить часы репетиторства у Тит Титыча.

Истины ради надо признать, что потом они с Пал Палычем всегда четко объясняли, что из вычитанного правда, а на что и внимание обращать не стоит. И даже поощряли ее такое стремление к знаниям. Но вот на выезды так до сих пор и не брали.

Несколько раз она слышала, как Ровнин с Пал Палычем обсуждали постепенное превращение Нифонтова в полноценного оперативника, его успехи и неудачи. Регулярно сделанное Николаем становилось предметом обсуждения на совещаниях всего отдела. И Женьке становилось еще обиднее, что ее шанс проявить себя постоянно откладывался.

На лестнице раздались шаги. Посетитель остановился напротив Женьки и опять слегка поклонился.

– Госпожа лейтенант, благодарю Вас за помощь! Мне было очень приятно с Вами познакомиться!

– Поздравляю Вас, – буркнула девушка, не отрываясь от чая.

Исраилов улыбнулся и, попрощавшись, направился к выходу.

Телефон в дежурке зазвонил.

– Женя, найдите, пожалуйста, Николая и зайдите ко мне, –

мягко попросил Ровнин.

Нифонтов стоял на крыльце и наблюдал, как Исраилов садится в сверкающий белый Бентли.

– Интересный дядя, – заметил Николай.

– Да что в нем интересного? – удивилась Женька. – Узбек и узбек, просто одетый получше, чем его соплеменники.

– Ну не скажи, – протянул оперативник. – Он к нашему дому дорогу нашел. Более того, смог на машине приехать. В наш двор попасть не так-то просто. Вот ты здесь столько работаешь... Хотя бы раз какого-нибудь дворника видел из числа его земляков?

– Нееет, – удивленно ответила девушка. – Я даже не задумывалась об этом.

– А думать иногда полезно, – не удержался от «колкости» Нифонтов. – Наш дом сам решает, кого подпускать к себе, а кого нет. Понятно, что навигатор в телефоне заблудиться не даст, но все равно... Отдельные нехорошие товарищи по часу сюда от метро идти могут. А уж на машине приехать – это вообще нонсенс. Даже не заглохнув по дороге.

– Да уж, интересно, – Женька посмотрела в ту сторону, куда уехала машина. – Пойдем, нас Ровнин ждет.

В кабинете Олега Георгиевича уже был Пал Палыч, что-то читавший с экрана планшета.

– Итак, у нас новое дело. Ко мне только что приходил глава узбекской диаспоры Москвы и области.

– Так он же глава какого-то фонда, – не выдержала Жень-

ка.

– Это официальное название, – пояснил Пал Палыч. – Должен же человек что-то отвечать на вопрос, кем он работает. Звучит красиво и солидно. А глава землячества, тем более узбеков – сразу могут заподозрить, что он мафиози, ничем не занимающийся, кроме криминала.

– А это не так? – снова задала вопрос Женька.

– Абсолютно не так. Преступления совершаются членами этнических банд, включая узбекские. При этом не все гости из Средней Азии преступники. Глава диаспоры является неким связующим звеном между официальными властями и общиной. Одной из его задач является защита интересов своих соплеменников. В данном случае, мигрантов из солнечного Узбекистана, временно проживающих и работающих здесь.

– Мы немного отвлеклись, продолжил Ровнин, дождавшись окончания объяснений Пал Палыча. – Господин Исраилов сообщил мне, что на одной из строек Подмосковья, где трудятся его земляки, происходят странные и необъяснимые вещи.

Сами они с таким раньше не сталкивались, наши коллеги из местного РОВД только руками разводят, но сделать ничего не могут и даже не обещают. К сожалению, до мигрантов иногда просто никому нет никакого дела.

– Ну да, кто их считает... – хохотнул Нифонтов.

– Николай, – укоризненно протянул Ровнин. – Я как-то не

замечал у тебя раньше признаков ксенофобии.

– Не толерантен ты, Николай! – сказал Пал Палыч, а Женька показала язык коллеге.

– Евгения, о Вашем поведении мы поговорим отдельно, – обратил внимание на девушку Олег Георгиевич.

Женьке тут же расхотелось язвить и ерничать. Ровнин был для девушки непререкаемым авторитетом, его не хотелось расстраивать, желательно было понравиться и вообще быть самой-самой. Жаль, характер подкачал, и не всегда это получалось. Как казалось самой Женьке, пока совсем не получалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.